

АЛЕКСАНДР ЖИТИНСКИЙ

СТРЕЛОЧНИК

Александр Николаевич Житинский

Бенджи

Серия «8. Фантастические рассказы»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171048

Стрелочник: Геликон Плюс; Москва; 2000

ISBN 5-93682-012-2

Бенджи

В сквере Адмиралтейства стоит памятник Пржевальскому. У подножия бюста, подогнув под себя ноги, устроился бронзовый верблюд. Это любимый верблюд великого путешественника. Он один из многочисленного каравана удостоился чести быть отлитым в бронзе.

С другой стороны, неразумно было бы ставить памятник всему каравану. Хорош он был бы в сквере Адмиралтейства, да и в любом другом месте!

Но дело не в этом.

Близкое знакомство мое с верблюдом началось, когда моя возлюбленная стала назначать мне свидания у памятника Пржевальскому. Обычно я приходил первым, сидел на скамейке, курил и рассматривал верблюда. Я хорошо его изучил, потому что приходил на свидания каждый день, утром, в обед и вечером. Возможно, я совсем не уходил оттуда, из скверика Адмиралтейства.

Я ждал ее, она приходила, садилась рядом и тоже начинала курить. У нас были всяческие сложности. У нас были бесподобные сложности, которые мы сами нагромождали, а потом устранялись с большим трудом.

Обычно она приносила одну-две сложности в своей красной сумочке. Я сразу туда заглядывал и разыскивал их среди тюбиков губной помады, пудрениц, сигаретных пачек, расчесок и предметов непонятного назначения.

Это ей не нравилось.

– Что за привычка заглядывать в чужие сумки? – говорила она, перекладывая сумку подальше от меня.

Я мягко напоминал, что мы уже перестали быть чужими, что мы теперь свои, даже больше того – близкие. Она недоверчиво качала головой, потом замолкала надолго и вдруг говорила:

– Знаешь чего? Знаешь чего?..

И так раз пятьдесят. Постепенно я проникался любопытством, хотя почти наверняка знал, что кончится очередной сложностью. И действительно, она вынимала из сумочки сложность в виде письма или фотографии, или адреса какого-нибудь, или номера телефон. Мы начинали ее рассматривать, она тут же разрасталась, принимала гигантские размеры, распугивала воробьев и прохожих и так далее. Мне стоило большого труда свернуть сложность компактно и запихать в бронзовую сумку, навьюченную на бронзового верблюда. Постепенно их там набилось много. Верблюд олимпийски терпел. Ни разу он не высказал своего неудовольствия.

Все это в молодежной периодике называют любовью. Однако, у нас имелись отягчающие обстоятельства. Она с детства была замужем, а я был женат тоже с детства. Это серьезно компрометировало нашу любовь в смысле молодежной периодики и переводило ее в разряд аморальных поступков.

Плюс к тому у нас имелась склонность к выпивке. Это уже совсем ни к черту не годилось, романтика трещала по всем

швам, но нам в тот непродолжительный период было наплевать. Мы пили вино прямо на скамейке перед верблюдом, а пустые бутылки складывали туда же, в сумку, рядом со сложностями. Неизвестно, чего было больше – сложностей или бутылок.

Вдобавок ко всему, мы еще и работали вместе, в одном милом учреждении. Правда, в те месяцы – май, июнь и июль – мы не работали, а сидели в скверике. Изредка кто-нибудь из нас ходил за зарплатой, покупал вино и приносил на скамейку. Скамейка была обжита нами прочно, мы даже повесили на нее таблички: «Не ходить! Работают люди» и «Не стой под стрелой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.